

Глубоко вздохнув, она спрятала переполнявшие её тревогу и гнев в глубине души, с печалью взглянула на императрицу У и умоляюще произнесла:

— Матушка, что бы вы ни пожелали, чтобы я сделала, я исполню. Только умоляю вас, верните Ваньэр, даже если вы выгоните её из дворца.

Она низко склонилась, прижав лоб к холодной земле, смиренно и преданно.

Императрица У смотрела на дочь, которая была так похожа на неё, но ради Ваньэр отказалась от гордости. Брови её слегка сдвинулись, губы по-прежнему искрились насмешливой улыбкой, но в глазах читалась сложная гамма чувств. Холодно произнесла она:

— Если бы ты очнулась раньше, не было бы сегодняшнего. Жаль... уже поздно.

Поздно? Глаза Ли Линьюэ широко раскрылись. Она подняла голову, с недоумением глядя на императрицу У, надеясь услышать от неё желаемые слова, но...

Императрица У лишь холодно усмехнулась:

— Она уже умерла.

— Ваньэр...

Тело Ли Линьюэ обмякло. Она с недоверием смотрела на императрицу У, которая лишь с сожалением смотрела на неё. Внезапно её плечи задрожали, и она засмеялась, а затем резко вскочила с земли и бросилась на ближайшую колонну.

— Бам!

Хрупкий лоб врезался в тяжёлое дерево, и в тот же миг хлынула кровь. Яркая кровь залила лоб Ли Линьюэ, одновременно окрасив глаза императрицы У в красный цвет. Насмешка на лице императрицы сменилась паникой. Она дрожа бросилась к Ли Линьюэ, опустилась на колени, прижала к себе дочь и, рыдая, произнесла:

— Аюэ, Аюэ, не пугай мать. Сюда, вызовите врача!

Свечи излучали мягкое тепло. Ли Линьюэ спокойно лежала на кровати. Её прежде безупречный лоб был скрыт белой повязкой, но даже сквозь неё проступали красные пятна.

Голова болела, в сознании стоял туман. Ли Линьюэ чувствовала себя неважно, брови слегка нахмурились. Она внезапно очнулась. Переходя из тьмы к свету, она ещё не успела адаптироваться, глаза её были затуманены. Ей показалось, что у кровати сидит женщина. Она протянула к ней руку, и её тут же схватили. Она услышала мягкий, но сдавленный голос:

— Аюэ.

— Ваньэр?

Её воспоминания заканчивались на моменте, когда она услышала о смерти Ваньэр и, охваченная горем, бросилась на колонну. Неужели теперь Ваньэр действительно появилась перед ней? Ли Линьюэ улыбнулась, приподняв уголки губ:

— Неужели мы всё-таки вместе?

Она огляделась по сторонам и снова тихо засмеялась:

— Это преисподняя? Она намного лучше, чем я представляла, но почему-то кажется знакомой?

Шангуань Ваньэр держала её за руку, слушая сбивчивые слова, и на её лице появилась мягкая улыбка. Она радовалась, что её Аюэ наконец очнулась. Её тронуло то, что Аюэ была готова умереть ради неё. Тот, кто так искренне любил её... даже если бы её действительно казнили, в этой жизни она не имела бы сожалений.

Она смотрела на Ли Линьюэ, и в её глазах застыла глубокая нежность:

— Это не преисподняя, это покои императрицы.

— Поки матушки?

Ли Линьюэ попыталась сесть, чтобы осмотреться, но Шангуань Ваньэр остановила её. Она огляделась по сторонам и поняла, что это действительно покои императрицы У. На губах её появилась хитрая улыбка, но она быстро исчезла, когда послышались шаги. Она приложила руку к лбу, и лицо её исказила боль:

— Значит, я всё ещё жива? А тебя матушка не казнила?

— Ты ради неё готова была удариться о колонну, как я могу её казнить?

Голос раздался из-за двери — холодный и отстранённый. Императрица У вошла одна. Увидев её, Ли Линьюэ поспешила подняться, чтобы извиниться. Императрица У, увидев бледное и страдающее лицо дочери, слегка фыркнула, но всё же собственноручно поправила край одеяла:

— Лежи спокойно. Голова ещё болит?

Ли Линьюэ жалобно кивнула.

Императрица У знала, что дочь разыгрывает жалость, но всё же не смогла сдержать сострадания. Она потянулась было к ране дочери, но, боясь причинить боль, убрала руку и сдержанно произнесла:

— Заслуженно. Уже взрослая, а всё ещё безрассудна.

Ли Линьюэ сжала губы, выглядя ещё более обиженной, но услышала, как мать снова спросила:

— Эта девчонка так тебе дорога, что, узнав о её смерти, ты и сама жить не захотела?

Ли Линьюэ бросила взгляд на Шангуань Ваньэр, увидев, что та опустила голову и смиренно стояла в стороне. Голос и взгляд её смягчились:

— Да.

Этот тихий ответ тронул Шангуань Ваньэр до глубины души. Она опустила голову ещё ниже, щёки её покраснели, а уголки губ невольно приподнялись.

Императрица У, увидев, как они при ней ведут себя так, не смогла сдержать досады. Она сердито посмотрела на них, но в душе чувствовала лишь беспомощность. Она сказала дочери, что Ваньэр умерла, лишь из-за раздражения её непослушанием. Но, увидев, как дочь в горе

бьётся о колонну, она поняла, что не может потерять эту дочь. Её первая дочь погибла из-за неё, эту она должна защитить любой ценой. К тому же необузданного волка всё же нужно чем-то привязать.

— Аюэ, — вздохнула императрица У. — Раз уж ты так привязана к Ваньэр, я не буду вас разлучать.

— Матушка?

Ли Линьюэ была вне себя от радости. Шангуань Ваньэр тоже склонилась в поклоне:

— Благодарю императрицу!

Императрица У окинула их взглядом, и голос её снова стал холодным:

— Не благодарите так рано. Я могу не обращать внимания на вашу близость, но вы должны гарантировать, что Чжайцзя об этом не узнает.

Здоровье Ли Чжи было слабым, и если бы он узнал об этом, это могло бы плохо сказаться на его состоянии. Ли Линьюэ и сама не собиралась ему рассказывать, потому сразу же согласилась. Шангуань Ваньэр тоже понимала, что не имеет права отказа, и смиренно ответила:

— Да, Ваньэр покорно исполняет волю императрицы.

Императрица У, казалось, была довольна их отношением. Она кивнула, затем добавила:

— Но, Аюэ, эта история с мужем всё же твоя вина, сама разберись.

— Да.

Ли Линьюэ не стала отказываться. Справиться со слухами она могла.

Императрица У кивнула, не желая мешать их близости, и повернулась к выходу. У порога она вдруг обернулась, взглянула на радостное лицо дочери и мысленно вздохнула: «Аюэ, ты всё ещё молода, надеюсь, ты не пожалеешь об этом в будущем».

После ухода императрицы Ли Линьюэ с улыбкой смотрела на Ваньэр. Ей было неудобно вставать из-за недомогания, поэтому она подвинулась внутрь:

— Ваньэр, иди сюда.

Шангуань Ваньэр вздохнула, подумав, что даже больная Аюэ всё такая же властная. Уголки её губ приподнялись, и она осторожно поднялась на кровать.

Плечо к плечу они лежали рядом. Ли Линьюэ взяла руку Шангуань Ваньэр, хотела повернуться на бок, но из-за головной боли пришлось отказаться. Улыбнувшись, она произнесла:

— Ваньэр, мы так давно не были так близки.

Да, так давно они не были так близки. Шангуань Ваньэр вспоминала: всего за два дня произошло столько всего. Их отношения с Аюэ стали известны императрице, которая хотела наказать её, но из-за решительности Аюэ остановилась, позволив им быть вместе. Теперь они

могли открыто проявлять близость при императрице.

— Ваньэр, матушка тебя не обижала?

Услышав этот вопрос, Шангуань Ваньэр слегка нахмурилась и улыбнулась:

— Нет. В тот день императрица приказала увести меня, лишь закрыла под замок и не стала наказывать. Узнав о твоём происшествии, она отпустила меня, чтобы я ухаживала за тобой. Императрица очень заботится о тебе, я впервые увидела её такой раненой. В ту ночь, когда ты была без сознания, она и я сидели рядом с тобой, не смыкая глаз.

Ли Линьюэ знала, что мать заботится о ней, но, услышав это от Шангуань Ваньэр, всё же почувствовала вину. В тот день, глядя на выражение лица матери, она почувствовала подвох. Она рассчитала силу удара, она играла, ставя на то, что мать смягчится, и на своё знание матери. К счастью, небо смилостивилось, она выиграла. Она не умерла, её Ваньэр не умерла, и её мать всё ещё так заботится о ней. Раз так, она обязательно отплатит ей в будущем.

Легко сжав руку Ваньэр, Ли Линьюэ отложила все мысли и, желая поддаться своим страстям, тихо прошептала:

— Ваньэр, иди сюда, я хочу поцеловать тебя.

Шангуань Ваньэр опустила ресницы и, слегка опираясь на руки, подалась вперёд.

Через несколько дней головная боль Ли Линьюэ утихла, и она велела привести У Юцзи.

— Принцесса.

Увидев принцессу с белой повязкой на лбу, сердце У Юцзи ёкнуло. Не обращая внимания на раны на спине, он склонился в поклоне:

— Принцесса, это я виноват, что вы пострадали от наказания императрицы.

Этот глупец думает, что её рана — дело рук императрицы? Ли Линьюэ приподняла бровь. Пусть так. Она не стала объяснять, продолжив:

— Раз так, как ты собираешься возместить ущерб?

<http://bllate.org/book/17694/1651814>